

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ДРЕВНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова

Под редакцией
В. С. Синики и Р. А. Рабиновича

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ-ТИРАСПОЛЬ
2018

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

ANTIQUITIES. STUDIES. ISSUES

Essays in honour of Nicolai Telnov
on the occasion of his 70th birthday

Edited by

V.S. Sinika and R.A. Rabinovici

KISHINEV-TIRASPOL
2018

70-летию
Николая Петровича Тельнова
посвящается

This issue to 70th anniversary of Nicolai P. Telnov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). К юбилею Николая Петровича Тельнова 11

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Э. В. Овчинников (*Киев, Украина*). Исследования трипольского поселения Русановцы в Верхнем Побужье в 2010—2012 гг. 19

И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Расписная керамика позднего энеолита на поселении Орловка-Картал на Нижнем Дунае 35

С. Н. Разумов (*Тирасполь, Молдова*), **А. Н. Усачук** (*Донецк, Украина*). Комплекс раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья . . 49

Г. Л. Евдокимов (†), **Н. М. Данилко**, **С. Ж. Пустовалов** (*Киев, Украина*). Курганы бронзового века в низовьях Днестра (раскопки Краснознаменной экспедиции в 1991 г.). 59

С. Д. Лысенко, **С. С. Лысенко** (*Киев, Украина*). Курганная группа 3 Войцеховского могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). 89

А. С. Пробейголова (*Киев, Украина*). Поселение эпохи поздней бронзы Мечетное-2 в среднем течении р. Северский Донец 113

С. С. Лысенко (*Киев, Украина*). Булавки с пластинчатой головкой эпохи поздней бронзы с территории Украины 125

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

С. Б. Вальчак (*Москва, Россия*). Новочеркасский клад 1939 г. — эпонимный памятник предскифского периода 137

В. Б. Панковский (*Киев, Украина*), **С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*). Систематизация костно-роговой индустрии раннего железного века Поднестровья (на основе коллекции поселения Чобручи) 147

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Состав вооружения и возможности культурной группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья) 165

А. Р. Канторович (*Москва, Россия*). Образно-сюжетный репертуар восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты классифицирования и кодирования 195

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*). Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное 223

С. В. Полин (*Киев, Украина*). Сарматское завоевание Северного Причерноморья (современное состояние проблемы). 267

Ю. П. Зайцев (*Симферополь, Крым*). Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму 289

М. М. Чорэф (*Нижневартовск, Россия*). Надчеканки на стateraх царя Фарзоя как источники исторической информации 319

СРЕДНИЕ ВЕКА

И. О. Гавритухин (*Москва, Россия*), М. М. Казанский (*Париж, Франция*). О времени появления славян на территории Молдовы 333

А. М. Обломский (*Москва, Россия*). Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье 355

Д. Елинкова (*Брно, Чехия*). К изучению женских украшений из могильника с трупосожжениями Пржитлуки культуры с керамикой пражского типа 389

А. В. Комар (*Киев, Украина*). Берестяная отделка ножен раннесредневекового меча из Яблони 409

А. Тюрк (*Будапешт, Венгрия*). Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы 423

С. С. Рябцева (*Кишинёв, Молдова*). Об особенностях морфологии и декора «волынских серег» с тиснеными подвесками 435

Н. А. Плавинский (*Минск, Беларусь*). Курган 5 могильника Погоща как пример элитарного погребального комплекса конца X — начала XI в. на северо-западе Полоцкой земли 445

Р. А. Рабинович (*Кишинёв, Молдова*). Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V — середине XI вв. 465

А. А. Романчук (*Кишинёв, Молдова*). Слово о Суждале: гипотеза О. Н. Трубачева в свете данных археологии, истории и топонимики 483

М. В. Цыбин (*Воронеж, Россия*). К изучению закономерностей формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX—XVII вв. 495

Список сокращений. 505

CONTENTS

AD GLORIAM

- V. S. Sinica (*Tiraspol, Moldova*). This issue is dedicated to Nicolai P. Telnov's birthday anniversary 11

PALAEOMETAL AGE

- E. V. Ovchinnikov (*Kiev, Ukraine*). Research of the Trypillia Settlement Rusanovtsy in the Upper Southern Bug River in 2010—2012. 19

- I. V. Manzura (*Kishinev, Moldova*). Late Eneolithic Painted Pottery at the Settlement of Orlovka-Kartal on the Lower Danube 35

- S. N. Razumov (*Tiraspol, Moldova*), A. N. Usachuk (*Donetsk, Ukraine*). The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region 49

- G. L. Evdokimov (†), N. M. Danilko, S. Zh. Pustovalov (*Kiev, Ukraine*). Bronze Age Barrows in the Lower Dnieper Region (excavations of the Krasnoznamenskaya expedition in 1991) 59

- S. D. Lysenko, S. S. Lysenko (*Kiev, Ukraine*). Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012) 89

- A. S. Probeygolova (*Kiev, Ukraine*). The Settlement of Mechetnoe-2 of the Late Bronze Age in the Middle Donets Area 113

- S. S. Lysenko (*Kiev, Ukraine*). Pins with a Plate Head of the Late Bronze Age from the Territory of Ukraine 125

EARLY IRON AGE

- S. B. Valchak (*Moscow, Russian Federation*). Novocherkassk Hoard of 1939 — an Eponymous Site of the Pre-Scythian Period 137

- V. B. Pankowski (*Kiev, Ukraine*), S. A. Fidelski (*Tiraspol, Moldova*). A Systematic Outline of Bone and Antler Industry in the Dniester Region Iron Age: some principles from Chobruchi settlement site 147

- D. A. Topal (*Kishinev, Moldova*). The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region 165

- A. R. Kantorovich (*Moscow, Russian Federation*). Imagery Repertoire of the Eastern European Scythian Animal Style: the principles and results of classification and coding. 195

- V. S. Sinika (*Tiraspol, Moldova*), N. P. Telnov (*Kishinev, Moldova*). Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3rd Century BC Near Glinoe Village. 223

- S. V. Polin (*Kiev, Ukraine*). Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies) 267

Yu. P. Zaytsev (*Simferopol, Crimea*). **Complex with a Celtic Type Shield from Ak-Kaya Necropolis in Crimea** 289

M. M. Choref (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Countermarks on Staters of King Pharzoius as Sources of Historical Information**. 319

MIDDLE AGES

I. O. Gavritukhin (*Moscow, Russian Federation*), **M. M. Kazanski** (*Paris, France*). **About the Time of the Appearance of the Slavs in the Territory of Moldova** 333

A. M. Oblomskii (*Moscow, Russian Federation*). **Early Medieval Settlement Stayevo-4 in the Upper Don Region**. 355

D. Jelínková (*Brno, Czech Republic*). **On the Issue of Some Female Adornments from a Cremation Cemetery of the Prague-type Pottery Culture in Přebuz** 389

A. V. Komar (*Kiev, Ukraine*). **Birch Bark Decoration of Scabbard of an Early Medieval Sword from Yablunya** 409

A. Türk (*Budapest, Hungary*). **The Eastern Origins of the Early Hungarian Culture in 10th Century AD and Medieval Archaeology of Eastern Europe** 423

S. S. Ryabtseva (*Kishinev, Moldova*). **On the Features of the Morphology and Decor of the “Volhynian Type Earrings” with Embossed Pendants** 435

M. A. Plavinski (*Minsk, Belarus*). **Barrow 5 of the Pahoshcha Cemetery as an Example of an Elite Burial Complex of the Late 10th — Early 11th Century in the Northwest of Polatsk Land** 445

R. A. Rabinovici (*Kishinev, Moldova*). **The Prut-Dniester Interfluvium in the Context of Cultural and Historical Relations of the Surrounding Regions in the Middle of the 5th — Middle of the 11th Centuries**. 465

A. A. Romanchuk (*Kishinev, Moldova*). **A Word about *Sujdal*: a Hypothesis by O. N. Trubachev in the Light of Archeological, Historical and Toponomic Data**. 483

M. V. Tcybin (*Voronezh, Russian Federation*). **To Study the Regularities of Formation of the Russian-Nomadic Frontier in the Middle Don Region in the 9th — 17th Centuries** 495

Abbreviations 505

С. Н. Разумов, А. Н. Усачук

Комплекс раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья

Keywords: North Black Sea region, the Early Bronze Age, Pit Graves cultural and historical community, barrow, funerary rite, sculpture, flint items

Ключевые слова: Северное Причерноморье, ранний бронзовый век, ямная культурно-историческая общность, курган, погребальный обряд, скульптура, кремнёвые изделия

S. N. Razumov, A. N. Usachuk

The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region

The grave goods contained in the main burial complex of Zintseva Balka 2/17 (North-Eastern Azov Sea Region), a Pit Grave Cultural and Historical Community site, were very expressive, including a damaged flint biface and a stylized sandstone figurine, which was morphologically similar to the stele from the Early Bronze Age barrows. Analysis of existing analogies showed that use of small stylized stone sculptures, often in combination with cutting tools, was a part of the funerary rite of the cattle-breeding population of the steppe zone of the Early and Middle Bronze Age, reflecting its ideological representations. Presence of such figurines in graves may indicate a special social and/or sacral status of the buried.

С. Н. Разумов, А. Н. Усачук

Комплекс раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья

Публикуемый в данной работе основной погребальный комплекс ямной культурно-исторической общности Зинцева Балка 2/17 (Северо-Восточное Приазовье) содержал выразительный инвентарь. В его состав входили повреждённый кремнёвый бифас и стилизованная фигурка из песчаника, морфологически близкая стелам из курганов раннего бронзового века. Анализ имеющихся аналогий показал, что использование небольших стилизованных каменных скульптурных изображений, часто в сочетании с режущими орудиями, являлось частью погребального обряда скотоводческого населения степной зоны эпохи ранней и средней бронзы, отражая его идеологические представления. Наличие подобных фигурок в захоронениях может свидетельствовать об особом социальном и/или сакральном статусе погребённых.

В 2005—2006 гг. на юго-западной окраине г. Мариуполь (Донецкая область) экспедицией Донецкого областного краеведческого музея были проведены охранные раскопки курганной группы Зинцева Балка, состоявшей из четырёх насыпей (рис. 1). Курганы занимали водораздел верховьев балок Самарина и Зинцева (бассейн Азовского моря). Существует и иная версия названия — балка Зинцова, например, на листе XXIX-16 трёхверстовой военно-топографической карты Ф. Ф. Шуберта. Здесь, между верховий балок Самарина и Зинцова, обозначены две из четырёх насыпей интересующей нас группы (рис. 1: 1): вероятно, картографы отметили курганы 1 и 2, как самые большие в пределах могильника. Материалы раскопок частично опубликованы (Усачук та ін. 2007: 388—395; Подобед и др. 2010: 114; 2012: 214, 218—220, рис. 5: 3, 3А; 2013; Підобід та ін. 2014; Литви-

ненко 2014: 29—30, 36, рис. 1). В данной работе мы рассматриваем своеобразный комплекс эпохи ранней бронзы, исследованный в кургане 2 могильника Зинцева Балка.

Курган 2 — самый крупный в группе, был вытяннут на 68—70 м почти по линии север-юг. Размеры кургана по оси запад-восток — 46—48 м в северной части, и 30 м — в южной. Современная высота насыпи составляла 1,3—1,4 м (в древности курган был значительно выше). Формирование кургана 2, как и всего могильника, началось в эпоху ранней бронзы, когда рядом друг с другом по линии север-юг были сооружены первоначальные насыпи курганов 2А и 2Б. Рост этих насыпей продолжался в катакомбное время, а в эпоху поздней бронзы оба кургана были насыщены погребениями бережновско-маёвской срубной культуры и объединены досыпкой. Таким образом, курган 2 имел сложную стратиграфию.

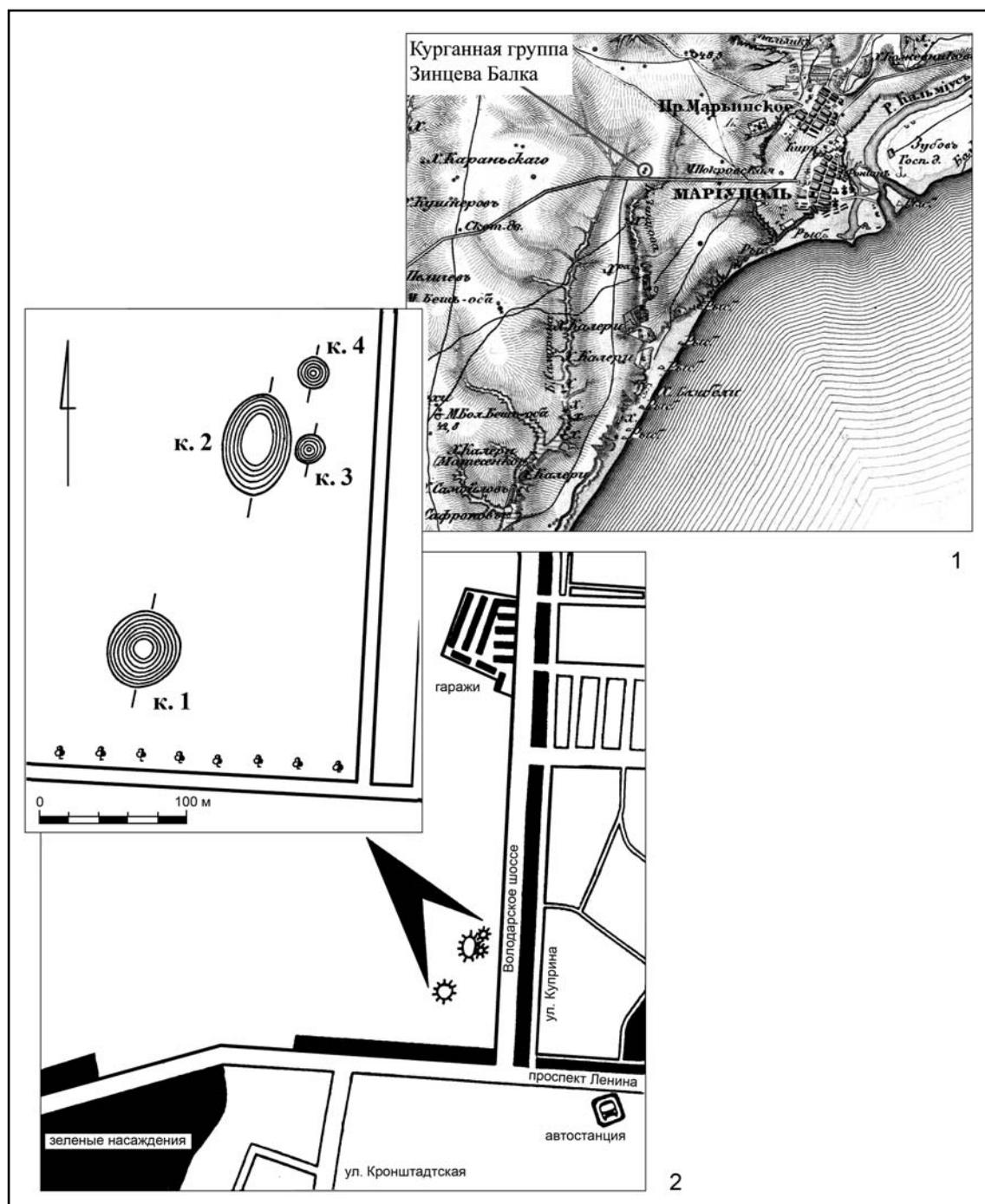

Рис. 1. Курганная группа Зинцева Балка. 1 — расположение курганной группы Зинцева Балка на трёхверстовой военно-топографической карте Ф. Ф. Шуберта 1826—1840 гг. (лист XXIX-16); 2 — общий план группы.

Fig. 1. Zintseva Balka barrow group. 1 — location of the Zintseva Balka barrow group F. Th. Schubert's military topographical map (scale: three versts to an inch), 1826—1840 (sheet XXIX-16); 2 — the general plan of the barrow group.

Насыпь кургана 2А в значительной мере разрушена устройством солидного немецкого блиндажа времен Великой Отечественной войны и постройкой 60—70-х гг. XX в. Курган 2Б по периферии насыпи затронут заплывшими окопами и ямами. Помимо разрушений

40-х и 60—70 гг. XX в., насыпь объединенного кургана 2 распаивалась, особенно интенсивно во второй половине прошлого столетия. Края кургана подрезаны, в центре насыпи и в восточной поле были выборки грунта, и в получившихся ямах устроена современная

мусорная свалка. Все эти многочисленные нарушения насыпи привели к тому, что часть погребений эпохи средней и поздней бронзы оказались разрушенными. Всего в кургане зафиксировано 26 погребений. Рассматриваемое в данной работе погребение 17 (рис. 2), отнесённое к ямной культурно-исторической общности, является одним из древнейших в целом и основным для кургана 2Б.

Материк в разных местах под курганной насыпью находился на глубине 1,90—2,20—2,45 м¹. Над материком на значительной площади фиксировалась погребённая почва мощностью 0,4—0,55 м. В районе погребения 17 материк зафиксирован на глубине 2,35 м (на этом уровне и была обнаружена яма). Погребённая почва в этой части кургана не читалась.

Яма подпрямоугольной в плане формы с закруглёнными углами была вытянута по оси юго-запад — северо-восток. Размеры ямы на уровне фиксации составляли 1,65×0,84 м. Примерно в полуметре от дна яма незначительно расширялась, приобретая в разрезе колоколовидную форму с некоторым подъёмом дна по краям (рис. 2: 2). При этом узкие стенки в профиле были похожи друг на друга, в то время как длинная западная стенка имела расширение только в нижней части. Южная стенка отличалась от остальных тем, что яму в этой части начали расширять выше от дна, и стенка приобрела дугообразный профиль (рис. 2: 2). Размеры ямы по дну 1,84×1,17 м, глубина её 3,29—3,31 м. Глубина ямы в материке не менее 0,96 м. Учитывая мощность погребённой почвы (не менее 0,4 м), можно предполагать, что первоначальная глубина погребения 17 составляла около 1,4 м. В северо-восточной части край ямы был нарушен камерой впускного погребения 14 среднего бронзового века (донецкая катакомбная культура). В верхней части заполнения ямы прослежены мелкие фрагменты поперечного деревянного перекрытия. Использовались, вероятно, тонкие плахи (толщина не более 0,01 м) шириной не более 0,15 м.

На дне ямы был уложен на спине костяк мужчины 50—55 лет² головой на северо-восток (череп немного сместился вправо при обрушении перекрытия, но нижняя челюсть осталась в неповрежденном состоянии), с со-

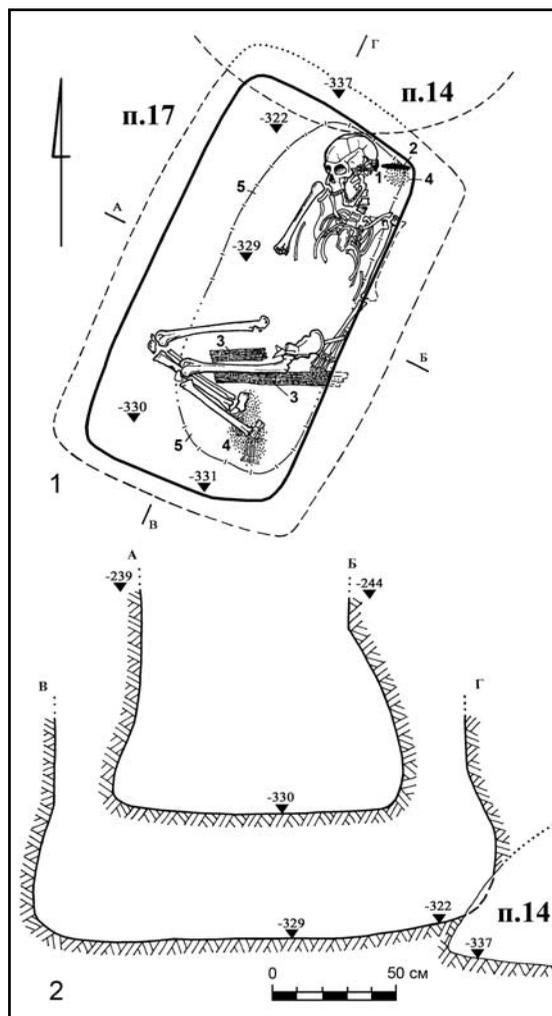

Рис. 2. Зинцева Балка, курган 2, погребение 17: 1 — общий план; 2 — профили могильной ямы. Цифрами на плане обозначены: 1 — каменная фигурка; 2 — кремневое изделие; 3 — деревянные плашки; 4 — пятна охры; 5 — контур подстилки.

Fig. 2. Zintseva Balka, barrow 2, burial 17: 1 — general plan; 2 — pit profiles. The numbers on the plan indicate: 1 — stone figurine; 2 — flint artifact; 3 — wooden dies; 4 — ochre spots; 5 — contour of the underlay.

гнутыми в коленях ногами. Судя по положению стоп, ноги первоначально были направлены коленями вверх, а затем упали вправо. Руки умершего были вытянуты вдоль туловища. Левая рука сохранилась практически полностью, правая — частично разрушена, как и правое крыло таза, часть рёбер и позвонков. Разрушения связаны с деятельностью землеройных животных (рис. 2: 1). Под костяком были зафиксированы остатки подстилки в виде двух слоёв органического тлена: верхнего, коричневого цвета, и нижнего, белого. Общая толщина слоя тлена от подстилки составляла до 6 мм. В районе стоп на подстилке

¹ Здесь и далее глубины даются от центрального репера кургана 2.

² Определение профессора кафедры биологии, экологии и методики обучения СГПУ А. А. Хохлова.

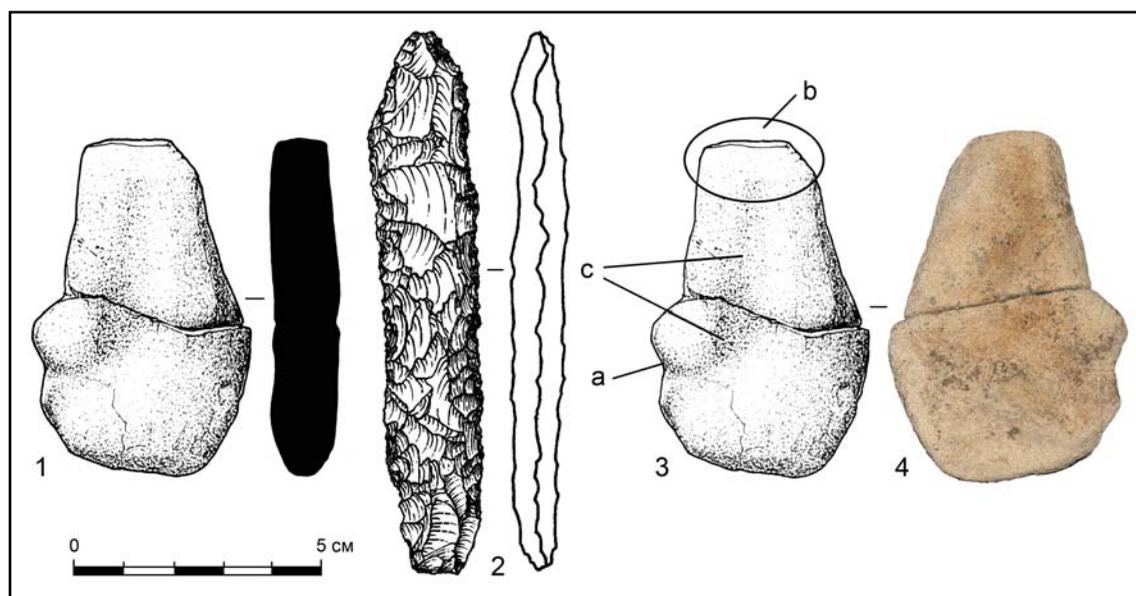

Рис. 3. Зинцева Балка, курган 2, инвентарь погребения 17: 1, 3, 4 — каменная фигурка (а, b, с — следы изготовления и использования фигурки); 2 — кремнёвое изделие.

Fig. 3. Zintseva Balka, barrow 2, grave goods from burial 17: 1, 3, 4 — stone figurine (a, b, c — traces of making and using the figurine); 2 — flint item.

зафиксировано пятно тёмно-красной охры овальной формы размерами 0,3×0,15 м. Интересная деталь: фаланги пальцев ног были окрашены охрой, а пяточные кости — нет. Второе пятно тёмно-красной охры — круглое, диаметром 0,09 м, находилось на подстилке левее черепа. В этом пятне было уложено кремнёвое изделие (рис. 3: 2), а чуть правее пятна (непосредственно под затылком погребённого) — каменная фигурка (рис. 3: 1, 3, 4). В районе левого бедра костяка были зафиксированы две тонкие деревянные плашки, лежащие параллельно бедренной кости. Длина плашек 0,54 и 0,23 м (вторая плашка, возможно, была длиннее), ширина их — 0,05 м, сохранившаяся толщина — не более 4—5 мм. Судя по их расположению, а также по ширине и толщине, эти плашки не относятся к остаткам деревянного перекрытия ямы, а специально уложены на дно могилы.

Инвентарь:

1. Бифасиальное кремнёвое изделие (рис. 3: 2): изготовлено двусторонней оббивкой на массивном отщепе светло-серого непрозрачного кремня. Имеет следы неоднократной подправки острия и боковых сторон. Размеры 12×2,4×1,4 см.

2. Каменная фигурка (рис. 3: 1; 4: 1): изготовлена из песчаника желтовато-белого цвета, мелко- и среднезернистой структуры (преобладает мелкая фракция), кварцевого состава. Зёрна прозрачного желтоватого кварца сце-

ментированы карбонатным материалом. Наблюдаются единичные точечные вкрапления чёрного (рудного?) минерала с металлическим блеском. Порода непрозрачная из-за мягкого цементирующего материала³. Высота — 6,8 см, наибольшая ширина — 4,4 см, ширина верхней части — 1,8—2,3 см, толщина — 1,2—1,3 см⁴.

* * *

По погребальному обряду комплекс Зинцева Балка 2/17 можно отнести к ямной культурно-исторической общности, вероятно, к раннему периоду её существования на территории Северного Приазовья. Об этом свидетельствуют факт сооружения насыпи над данным погребением, прямоугольная яма, обилие охры, скорченное на спине положение уложенного головой в восточном секторе костяка. Данные особенности характерны для подавляющего большинства основных ямных захоронений Северо-Восточного Приазовья и соседних территорий (Константинеску 1984: 66; 1988: 104). Неоднократно в таких погребениях фиксировалась и двойная подстилка из бе-

³ Определение ст. преподавателя кафедры географии ДИСО И. В. Исаевой.

⁴ Находки из погребения 17 кургана 2 группы Зинцева Балка сданы на постоянное хранение в Мариупольский краеведческий музей.

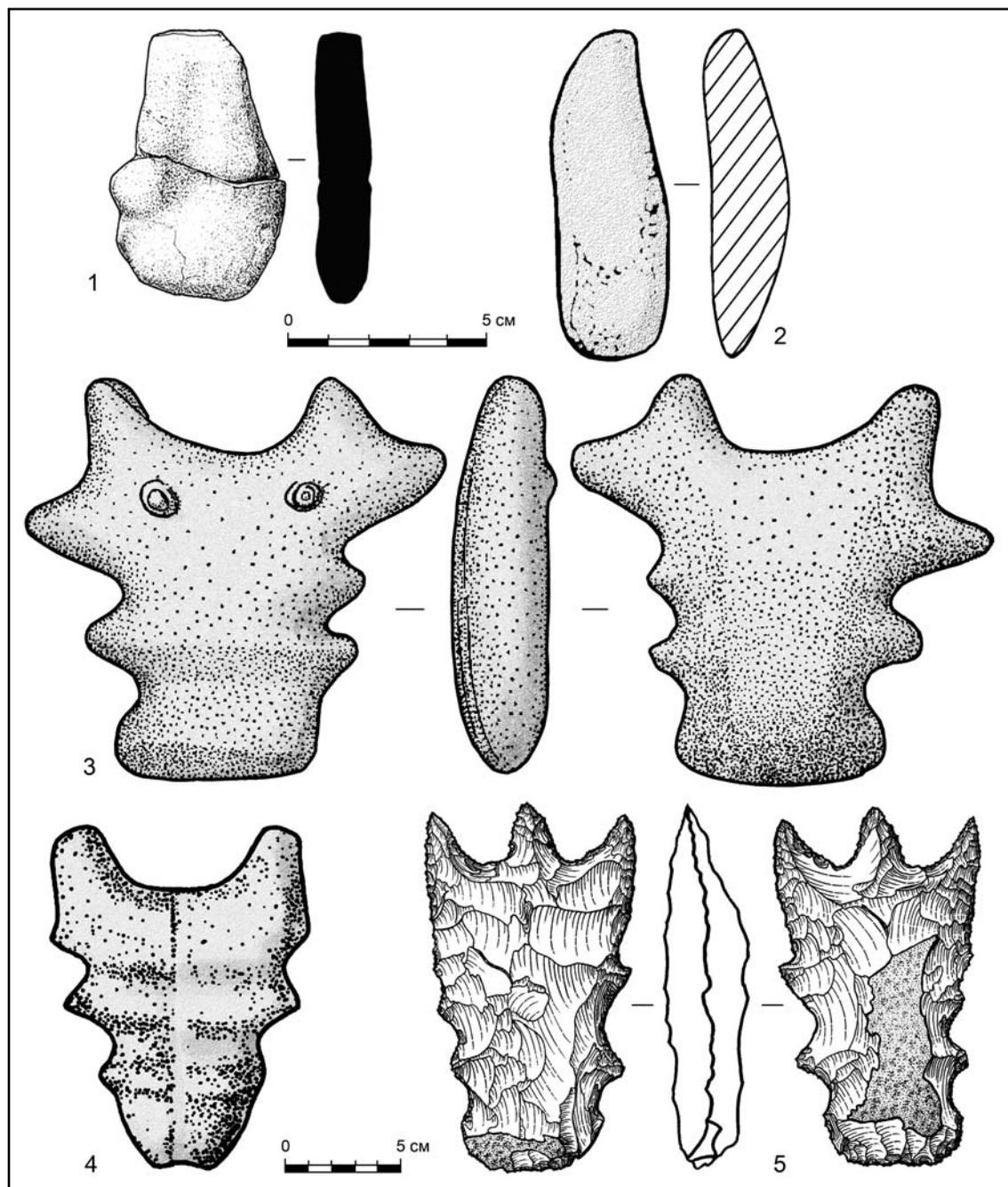

Рис. 4. Каменные фигурки из погребений ямной культурно-исторической общности Северного Причерноморья: 1 — Зинцева Балка 2/17; 2 — Кременёвка 3/4 (по Константиnescу 1988: рис. 5: 5); 3 — Златополь 17/6; 4 — Симферополь (1954) 9/1 (3, 4 — по Телегін 1980: рис. 2: 1, 2); 5 — Васильевка 1/5 (по Razumov 2011: fig. 43: 1).

Fig. 4. Stone figurines from the burials of the Pit Graves cultural and historical community from the North Black Sea Region: 1 — Zintseva Balka 2/17; 2 — Kremenyovka 3/4 (after Константиnescу 1988: рис. 5: 5); 3 — Zlatopol 17/6; 4 — Simferopol (1954) 9/1 (3, 4 —after Телегін 1980: рис. 2: 1, 2); 5 — Vasilyevka 1/5 (after Razumov 2011: fig. 43: 1).

лого и коричневого слоёв (Константиnescу 1984: 61; 1988: 92, 97). В то же время наличие тонких деревянных плашек под костяком, вероятно, использовавшихся в качестве конструктивных элементов похоронных носилок либо ложа, является довольно редко встреча-

ющейся деталью погребального обряда ямной культурно-исторической общности Северного Причерноморья (Субботин и др. 2017: 115).

Немногочисленный инвентарь погребения 17 чрезвычайно интересен. Кремнёвое изделие (рис. 3: 2) изначально, вероятно, пред-

ставляло собой бифас листовидной либо подромбической в плане формы (наконечник дротика либо нож-кинжал) на коротком подпрямоугольном черешке, оформленном по боковым сторонам притупляющей ретушью. Подобные бифасы, использовавшиеся преимущественно в качестве наконечников дротиков, а также ножей-кинжалов, были зафиксированы, например, в ямных комплексах Октябрьское 1/3 и 3/3 (Славянский район Донецкой области), Новоалексеевка 1/6 (Волновашский район Донецкой области), Дидова Могила 1/16 (Никопольский район Днепропетровской области), Кривой Рог 13/2 (Днепропетровская область), Хащевое 6/13 (Новомосковский район Днепропетровской области) (Razumov 2011: fig. 26: 5, 6; 27: 2, 4—6). Изделие из комплекса Зинцева Балка 2/17 несёт на себе следы сильного износа, забитости, неоднократных переоформлений, из-за чего боковые стороны были «съедены» сколами подправки почти до уровня черешка. Соответственно, на момент попадания в могилу использование бифаса в качестве ножа-кинжала либо наконечника метательного оружия было практически невозможным. Тем не менее, его расположение в погребении — в пятне тёмно-красной охры правильной круглой формы, вплотную к черепу — свидетельствует об особом значении данного изделия в контексте погребального обряда.

Сильная забитость боковых сторон данного артефакта вызвала предположение о его вторичном использовании для высекания огня. Однако следует отметить, что для эпохи ранней и средней бронзы Северного Причерноморья у нас крайне мало данных о добычании огня именно путём высекания. Так, эксперименты С. А. Семёнова показали, что зажечь трут путём удара кремнём о кремьнь практически невозможно. Более удачными были результаты опытов по добыче огня ударами кремнём по рудным минералам — пириту, марказиту, халькопириту, сфалериту. Впрочем, данные минералы довольно редки в природе и являются слишком хрупкими для постоянного использования (Семёнов 1968: 176). К тому же, находки кусков этих минералов в погребениях эпохи бронзы авторам не известны. Очевидно, до внедрения железных изделий огонь могли добывать преимущественно другими способами, например, высверливанием (Елизаренкова, Топоров 1999: 507—508). Показательно, что высверливание огня активно применялось скотоводческим населением евразийских степей и позднее — в I тыс. до н. э. и I тыс. н. э.,

о чём свидетельствуют находки в погребальных комплексах Алтая, Тувы и Монголии деревянных приборов, состоявших из лучкового сверла и дощечки с лунками и желобками для трута (Могильников 1981: 36, рис. 19: 68; Митько 2006: 113—115). В. А. Могильников отмечал, что у алтайских тюрок такие приборы заменяются железными кресалами только в VIII—IX вв. (Могильников 1981: 39). В целом же необходимо подчеркнуть, что только при условии широкого распространения железа в быту населения степей Северного Причерноморья стало возможным повсеместное использование кремня для добывания огня, о чём свидетельствуют довольно частые находки кресальных кремней в погребальных комплексах (Тельнов и др. 2016: 134—136).

Таким образом, наиболее вероятным, с нашей точки зрения, является отнесение бифаса из комплекса Зинцева Балка 2/17 к категории нефункционального инвентаря. Семантика данного изделия может быть связана с кругом представлений о постоянном воспроизведении первоначального жертвоприношения при сотворении упорядоченного мира, совершаемого, согласно мифологии многих индоевропейских народов, именно кремнёвым ножом (Razumov 2011: 137).

Очевидно, ритуальное предназначение имела и каменная фигурка (рис. 3: 1, 3, 4), зафиксированная под затылком погребённого и примыкающая с левой стороны к кремнёвому бифасу (рис. 2: 1). Отметим, что, в силу как небольших размеров изделия (6,8×4,4×1,3 см), так и хрупкости сырья, данный артефакт не мог использоваться в утилитарных целях — например, в качестве оселка либо растиральника.

В декабре 2007 г. одним из авторов было проведено трасологическое изучение фигурки. Использовался микроскоп МБС-2. Из-за непрочности породы возможные следы изготовления почти не сохранились. Впрочем, выбрав подходящий по очертаниям камень, «мастер» озаботился изготовлением фигурки в минимальной степени. Выступ, предположительно обозначающий, по аналогии с антропоморфными стелами эпохи ранней бронзы, «руку», слегка выделен в нижней части (рис. 3: 3, а) шлифовкой. Более на торцах следов обработки нет, но слегка завальцован верхний узкий торец (рис. 3: 3, б). Очевидно, это уже следы использования. Немного более, чем поверхность вокруг, залощена небольшая впадина на теле фигурки (рис. 3: 3, с). Возможно, эта впадина относится к этапу изготовления фигурки. Уже в погребении, вероят-

но, в результате обрушения перекрытия и давления грунта, изделие раскололось поперёк на две половинки.

Следует отметить, что, в отличие от монументальной скульптуры, представленной антропоморфными стелами, находки миниатюрных каменных фигурок из комплексов ямной культурно-исторической общности Северного Причерноморья не получили широкого освещения в научной литературе. Сведения о наиболее выразительных образцах таких артефактов, происходящих из ямных комплексов Жовтневое 12/1 (Токмацкий район Запорожской области), Златополь 17/6 (Васильевский район Запорожской области) (рис. 4: 3), Симферополь (1954) 9/1 (Крым) (рис. 4: 4), Васильевка 1/5 (Новотроицкий район Херсонской области) (рис. 4: 5) были обобщены в двух статьях 1980-х гг. (Телегин 1980: 85—86; Кубышев, Нечитайло 1988: 107—118). Отметим, что в комплексе Симферополь 9/1 каменная фигурка также располагалась вплотную к черепу погребённого, в пятне охры (Кубышев, Нечитайло 1988: 114). Показательным является и тот факт, что все без исключения погребения с каменными фигурками являлись основными в кургане либо сопровождавшимися большими досыпками. Обушковые части фигурок из комплексов Златополь 17/6 и Васильевка 1/5, согласно проведённому Г. Ф. Коробковой трасологическому анализу, имели следы от трения на нижнем (обушковом) конце, вероятно, от рукояти либо ношения в руке, в то же время никаких следов использования в качестве орудий труда отмечено не было (Кубышев, Нечитайло 1988: 113—114). Здесь следует напомнить, что при трасологическом изучении находки из комплекса Зинцева Балка 2/17 также была выявлена завальцованность её узкого (условно верхнего) торца (рис. 3: 3, b).

Исследователи видели в таких фигурках стилизованные изображения, сочетавшие как зооморфные (бык, олень), так и антропоморфные черты (Телегин 1980: 85—86; Кубышев, Нечитайло 1988: 115—117), либо напрямую относили их к букраниям и связывали с культом быка (Ковалёва 1989: 41; Отроценко 2000: 41). Малочисленность подобных находок объяснялась тем, что они «сопровождали в загробный мир представителей верхушки общества» (Кубышев, Нечитайло 1988: 116). Что касается публикуемой фигурки, то, в силу крайней стилизации, однозначно интерпретировать её в качестве зооморфного либо антропоморфного изображения мы не считаем возможным. При этом морфология рассматрива-

емого изделия, по нашему мнению, сближает его с некоторыми образцами каменных стел из степных курганов позднего энеолита — раннего бронзового века (Шапошникова и др. 1986: рис. 6—10; Новицкий 1990: рис. 4: 5; 9: 1, 2; 10—17; Разумов и др. 2015: рис. 13: 1). Здесь следует упомянуть, что в заполнении комплекса ямной культурно-исторической общности 2/15, основного для кургана 2А группы Зинцова Балка и, вероятно, очень близкого по времени рассматриваемому основному для кургана 2Б комплексу 2/17, была обнаружена стилизованная антропоморфная стела из песчаника с плоским основанием и подтреугольным закруглённым верхним торцом, которая первоначально была установлена на краю насыпки погребальной ямы. Размеры стелы: общая длина 0,87 м, ширина в центральной части 0,32 м, к основанию сужается до 0,27 м, толщина — 0,04—0,07 м.

Необходимо подчеркнуть, что, наряду с упомянутыми выше немногочисленными яркими образцами каменных фигурок (рис. 4: 3—5), в захоронениях раннего и среднего бронзового века Северного Причерноморья, несомненно, присутствовали и менее выразительные артефакты из горных пород, которые в контексте погребального обряда имели аналогичное предназначение. В отчётах и публикациях они фигурируют в качестве «отщепов кремня», «оселков», «растиральников», «пестов» и т.п. Трасологический и петрографический анализ подавляющего большинства данных изделий не проводился. Одним из авторов данной работы была изучена серия кремневых изделий ямной и катакомбной культурно-исторических общностей, морфология и технология изготовления которых, а также их размещение в могиле, свидетельствуют об их использовании в качестве зооморфных либо антропоморфных фигурок-амулетов (Razumov 2011: 98—101). Так, в ямном комплексе Перещепино (Пенькозавод) 4/13 (Новомосковский район Днепропетровской области) у левого плеча взрослого на кучке из более чем 230 мелких отщепов кремня располагались бифасиальный нож-кинжал, бронзовое шило и кремнёвая фигурка в форме «трезубца», с двумя симметрично расположенными на верхнем торце выемками без следов использования (Razumov 2011: fig. 32).

Схожее изображение происходит из ямного комплекса Малая Терновка 1/1 в Северо-Западном Приазовье (Акимовский район Запорожской области). Кремнёвое изделие, выполненное на фрагменте массивного отщепа, в дистальной части которого с помощью четы-

рѣх выемок было сформировано пять симметричных полукруглых небольших выступов, было уложено у правого плеча в пятне охры рядом с костяной молоточковидной булавкой (Razumov 2011: fig. 16).

На территории Северо-Восточного Приазовья также известны комплексы ямной культурно-исторической общности, по набору инвентаря и погребальному обряду близкие рассматриваемому захоронению Зинцева Балка 2/17. В первую очередь упомянем основное погребение Кременёвка 3/4 (Володарский район Донецкой области), где под затылком погребѣнного, уложенного скорченно на спине головой на северо-восток, в пятне охры были зафиксированы кремнёвый нож на отщепе и изделие из песчаника размерами 8 × 2 см (рис. 4: 2), в публикации фигурирующее в качестве «тѣрочника» (Константинеску 1988: 99, рис. 5: 4, 5). В основном погребении Новосѣловка 6/7 (Тельмановский район Донецкой области) у правого плеча погребѣнного, уложенного скорченно на спине головой на северо-восток, на специальной подсыпке мощностью 10 см был найден кремнёвый ретушированный отщеп в форме пятиугольника, а в ногах на аналогичной подсыпке лежал кремнёвый нож на отщепе (Константинеску 1988: 97, рис. 3: 2—7). Кремнёвые изделия, уложенные рядом с черепами скорченных на спине и ориентированных в восточном секторе костяков, сочетались с каменными «растиральниками» и охрой в ямных комплексах Приморское 1/3, 1/5, 3/8 (Новоазовский район Донецкой области) (Razumov 2011: 159). Воз-

можно, не все упомянутые выше каменные изделия являлись скульптурными изображениями. Для более конкретных выводов необходимо, как минимум, их трасологический анализ. Однако прослеженное сходство в размещении данных артефактов в могиле (вплотную к черепу либо под ним, в пятне охры) и сочетание с режущими орудиями позволяют высказать предположение об их особой роли в погребальном обряде. Следует обратить внимание и на тот факт, что все упомянутые выше комплексы ямной культурно-исторической общности с каменными фигурками были исследованы на ограниченной территории степной зоны между Нижним Днепром и Северо-Восточным Приазовьем, тяготея к азовскому побережью.

Также отметим, что около десятка фигурок-амулетов из кремня и других горных пород было найдено в захоронениях катакомбных культур Северного Причерноморья (Ковалёва 1989: 50; Разумов 2010: 167—173; 2017: 262, рис. 2: 1; Razumov 2011: 100).

Таким образом, использование небольших сильно стилизованных каменных скульптурных изображений, морфологически близких образцам монументальной скульптуры, являлось частью погребального обряда скотоводческого населения степной зоны эпохи ранней и средней бронзы, отражая его идеологические представления. Наличие подобных фигурок в захоронениях, особенно в сочетании с режущими орудиями, может свидетельствовать об особом социальном и/или сакральном статусе погребѣнных.

Литература

- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. 1999. Мир вещей по данным Ригведы. В: Елизаренкова Т.Я. (отв. ред.). *Ригведа. Мандалы V—VIII*. Москва: Наука, 487—525.
- Ковалёва И.Ф. 1989. *Социальная и духовная культура племѣн бронзового века (по материалам Левобережной Украины)*. Днепропетровск: ДГУ.
- Константинеску Л.Ф. 1984. Раннеямні поховання Північно-Східного Приазов'я. *Археологія* 45, 61—68.
- Константинеску Л.Ф. 1988. Новые материалы позднего времени Северо-Восточного Приазовья. В: Шапошникова О.Г. (отв. ред.). *Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины*. Киев: Наукова думка, 92—107.
- Кубышев А.И., Нечитайло А.Л. 1988. Кремнёвый скипетр Васильевского кургана. В: Шапошникова О.Г. (отв. ред.). *Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины*. Киев: Наукова думка, 107—118.
- Литвиненко Р.О. 2014. Східна периферія Дніпро-Прутської бабинської культури. В: Литвиненко Р.О. (відп. ред.). *Старожитності Північного Азов'я*. Матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 60-й річниці від дня народження українського археолога, краєзнавця Володимира Костянтинівича Кульбаки (1954—2009). Маріуполь: МДУ, 28—41.
- Митько О.А. 2006. Деревянные огневые приборы в погребальных памятниках народов Сибири и Центральной Азии. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. Т. 5. Вып. 3: *Археология и этнография*. Новосибирск: НГУ, 110—127.
- Могильников В.А. 1981. Тюрки. Сибирские древности VI—X вв. В: Плетнёва С.А. (отв. ред.). *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР 18. Москва: Наука, 29—43.
- Новицкий Е.Ю. 1990. *Монументальная скульптура древнейших земледельцев и скотоводов Северо-Западного Причерноморья*. Одесса: Издательство Управления культуры.
- Отрощенко В.В. 2000. Етнічні процеси в Україні в кам'яному віці та в палеометалічну епоху. В: Толочко П.П. (відп. ред.). *Етнічна історія дав-*

- ньої України. Київ: ІА НАНУ, 7—44.
- Підобід В., Усачук А., Циміданов В. 2014. Поховання білозерського часу із Північно-Східного Приазов'я. *Археологічні студії* 5, 93—103.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Циміданов В. В. 2010. Погребение срубной культуры из Комсомольского (Астраханская область): некоторые аспекты осмысления. В: Васильев Д. В. (отв. ред.). *Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия*. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. Астрахань: Астраханский университет, 107—116.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Циміданов В. В. 2012. Некоторые дискуссионные проблемы археологии юга Восточной Европы финала бронзового века. *ДАЗ* 16, 194—245.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Циміданов В. В. 2013. Курган срубной культуры могильника Зинцева Балка (Северо-Восточное Приазовье). *ДАЗ* 17, 199—219.
- Разумов С. Н. 2010. Катакомбное погребение с кремнёвой фигуркой. *ДАЗ* 13—14, 167—173.
- Разумов С. Н. 2017. Памятники катакомбных культур на реке Красная (левобережье Нижнего Днестра). В: Пригарин А. А. (отв. ред.). *Человек в истории и культуре* 3. Мемориальный сборник науч. работ в память лауреата Гос. премии Украины, акад. РАЕН, проф., д-ра ист. наук Владимира Никифоровича Станко. Одесса: Ирбис, 257—265.
- Разумов и др. 2015: Разумов С. Н., Смирнов А. И., Смирнов Л. И., Карнаух Е. Г. 2015. Курганы бронзового века у села Тузлы в верховьях Березанского лимана. *Stratum plus* (2), 329—357.
- Семёнов С. А. 1968. *Развитие техники в каменном веке*. Ленинград: Наука.
- Тельнов Н. П., Разумов С. Н., Синика В. С. 2016. Кресальные кремни в погребальном обряде скифов (по материалам могильника у с. Глиное на Нижнем Днестре). *Stratum plus* (3), 129—141.
- Субботин Л. В., Разумов С. Н., Синика В. С. 2017. *Семёновские курганы*. АПП IV. Тирасполь: Stratum plus.
- Телегин Д. Я. 1980. Амулети эпохи бронзы — раннего заліза з Подніпров'я. *Археологія* 34, 82—86.
- Усачук та ін. 2007: Усачук А. М., Циміданов В. В., Підобід В. А., Литвиненко Р. О. 2007. Розкопки кургану на околиці Маріуполя (Північно-Східне Приазов'я). *АДУ* 2005—2007 рр., 388—395.
- Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д. 1986. *Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант)*. САИ В1—3. Киев: Наукова думка.
- Razumov S. 2011. *Flint artefacts of Northern Pontic populations of the Early and Middle Bronze Age: 3200—1600 BC (based on burial materials)*. BPS 16. Poznań: Adam Mickiewicz University.

References

- Elizarenkova, T. Ya., Toporov, V. N. 1999. In Elizarenkova, T. Ya. (ed.). *Rigveda. Mandala V—VIII (The Rigveda: Mandalas V—VIII)*. Moscow: "Nauka" Publ., 487—525 (in Russian).
- Kovaleva, I. F. 1989. *Sotsial'naia i dukhovnaia kul'tura plemen bronzovogo veka (po materialam Levoberezhnoi Ukrainy) (Social and Spiritual Culture of the Bronze Age Tribes (on the Materials from the Left Bank Ukraine))*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University (in Russian).
- Constantinescu, L. F. 1984. In *Arkheolohiya (Archaeology)*, 45, 61—68 (in Ukrainian).
- Constantinescu, L. F. 1988. In Shaposhnikova, O. G. (ed.). *Novye pamiatniki iamnoi kul'tury stepnoi zony Ukrainy (New Sites of the Pit-grave Culture from the Steppe Zone of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 92—107 (in Russian).
- Kubyshev, A. I., Nechitailo, A. L. 1988. In Shaposhnikova, O. G. (ed.). *Novye pamiatniki iamnoi kul'tury stepnoi zony Ukrainy (New Sites of the Pit-grave Culture from the Steppe Zone of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 107—118 (in Russian).
- Lytvynenko, R. O. 2014. In Lytvynenko, R. O. (ed.). *Starozhytnosti Pivnichnoho Azov'ya (Antiquities of the Northern Azov Sea Area)*. Mariupol: Mariupol State University, 28—41 (in Ukrainian).
- Mit'ko, O. A. 2006. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya (Bulletin of Novosibirsk State University. Series History, Philology)*. Vol. 5. Issue 3: *Arkheologiya i etnografiia (Archaeology and Ethnography)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 110—127 (in Russian).
- Mogilnikov, V. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 29—43 (in Russian).
- Novitskii, E. Yu. 1990. *Monumental'naia skul'ptura drevneishikh zemledel'tsev i skotovodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Monumental Sculpture of the Earliest Farmers and Cattle-breeders of the North-Western Pontic Region)*. Odessa: "Upravlenie kul'tury" Publ. (in Russian).
- Otroshchenko, V. V. 2000. In Tolochko, P. P., Kozak, D. N., Motsia, O. P., Murzin, V. Yu., Otroshchenko, V. V., Segeda, S. P. *Etnichna istoriya davn'oi Ukrainy (Ethnical History of Ancient Ukraine)*. Kiev: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 7—44 (in Ukrainian).
- Pidobid, V., Usachuk, A., Tsimidanov, V. 2014. In *Arkheolohichni studii (Archaeological Studies)* 5, 93—103 (in Ukrainian).
- Podobed, V. A., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. 2010. In Vasil'ev, D. V. (ed.). *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ia: problemy, poiski, otkrytiia (Archaeology of the Lower Volga Region: Problems, Research, Discoveries)*. Astrakhan: "Astrakhan-skii universitet" Publishing House, 107—116 (in Russian).
- Podobed, V. A., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. 2012. In *Donets'kyj arkeolohichnyj zbirnyk (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 16, 194—245 (in Russian).
- Podobed, V. A., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. 2013. In *Donets'kyj arkeolohichnyj zbirnyk (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 17, 199—219 (in Russian).
- Razumov, S. N. 2010. In *Donets'kyj arkeolohichnyj zbirnyk (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 13—14, 167—173 (in Russian).
- Razumov, S. N. 2017. In Prigarin, A. A. (ed.). *Chelovek v istorii i kul'ture (The Man in History and Culture)* 3. Odessa: "Irbis" Publ., 257—265 (in Russian).
- Razumov, S. N., Smirnov, A. I., Smirnov, L. I., Karnaukh, E. G. 2015. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 329—357 (in Russian).
- Semenov, S. A. 1968. *Razvitie tekhniki v kamennom veke (The Evolution of Technique in the Stone Age)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tel'nov, N. P., Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 129—141 (in Russian).

- Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semenovskie kurgany (Semyonovka Barrows)*. Series: Archaeological Sites of the Dniester Region IV. Tiraspol: Stratum plus (in Russian).
- Telehin, D. Ya. 1980. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 34, 82—86 (in Ukrainian).
- Usachuk, A.M., Tsymidanov, V.V., Pidobid, V.A., Lytvynenko, R.O. 2007. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2005—2007 rr. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2005—2007)*, 388—395 (in Ukrainian).
- Shaposhnikova, O.G., Fomenko, V.N., Dovzhenko, N.D. 1986. *Iamnaia kul'turno-istoricheskaia oblast' (iuzhnobugskii variant) (Pit-grave Cultural-Historical Community (Southern Bug Variant))*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) VI—3. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Razumov, S. 2011. *Flint artefacts of Northern Pontic populations of the Early and Middle Bronze Age: 3200—1600 BC (based on burial materials)*. BPS 16. Poznań: Adam Mickiewicz University.

Статья поступила в сборник 20 ноября 2017 г.

Sergey Razumov (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko¹.

Разумов Сергей Николаевич (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко.

E-mail: razum_22@rambler.ru

Anatoly Usachuk (Donetsk, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Donetsk Regional Museum of Local History².

Усачук Анатолий Николаевич (Донецк, Украина). Кандидат исторических наук. Донецкий областной краеведческий музей.

E-mail: doold@mail.ru

Addresses: ¹ 25 Oktiabria St., 128, Tiraspol, 3300, Moldova; ² Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk, 83048, Ukraine

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков; Санкт-Петербург.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР. Київ.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа.
Бе-СА	— Българското е-писание за археология. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Высшая антропологическая школа. Кишинев.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВГУ	— Витебский государственный университет. Витебск.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАНИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИКМ	— Государственный историко-краеведческий музей. Кишинев.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИПЛ	— Государственное издательство политической литературы. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ДАЗ	— Донецкий археологічний збірник. Донецьк.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонГТУ	— Донбасский государственный технический университет. Алчевск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ІАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ІАИ / І(Б)АИ	— Известия на (Българския) археологически институт. София.
ІАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ІАП	— Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
ІАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.

- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
 ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
 ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
 ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
 ИПОС СО РАН — Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
- КГГИ — Крымский государственный гуманитарный институт. Ялта.
 КГОМА — Курский государственный областной музей археологии. Курск.
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
 КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
- КСОГАМ — Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
 КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
 КФ ИА НАНУ — Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
- КФУ — Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь.
 ЛГПИ — Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
 ЛГПУ — Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
 МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
- МАИЭТ — Материалы по археологии и этнографии Таврии. Симферополь.
 МАР — Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
 МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
 МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
 МДАСУ — Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
 МИАК — Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
 МИАР — Материалы и исследования по археологии России. Москва.
 НА ИА НАНУ — Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
 НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
 НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
 НВГУ — Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск.
 НГОМЗ — Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
 НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
 НМИДК — Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
 НМЦА ЮФУ — Научно-методический центр археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
- НовГУ — Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
 НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
 ОАМ НАНУ — Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины. Одесса.
 ОГПУ — Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
 ОНУ — Одесский национальный университет. Одесса.
 ПГУ — Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
 РА — Российская археология. Москва.
 РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
 РАЕН — Российская академия естественных наук. Москва.
 РАН — Российская Академия наук. Москва.
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
 РГПУ — Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
 РСМ — Раннеславянский мир. Москва.
 СА — Советская археология. Москва.
 САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
 САИР — Свод археологических источников России. Москва.
 СамГУ — Самарский государственный университет. Самара.
 СГПИ — Саратовский государственный педагогический институт. Саратов.
 СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
 СНУ — Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
 СНЦ РАН — Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
 СОИМК — Самарский объединённый историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
 СППІК — Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
 ССПІК — Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
 СтавГУ — Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
 ТГОМ — Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
 ТГУ — Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов.
 ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.

ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТСАРАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук. Ленинград.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УТОПСК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФАЭ	— Фастовская археологическая экспедиция.
ФДКМ	— Фастівський державний краєзнавчий музей. Фастів.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А.М. Горького. Харьков.
ХГУ	— Херсонский государственный университет. Херсон.
ХНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХОКМ	— Хмельницький обласний краєзнавчий музей. Хмельницький.
ХС	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АÉ	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
AJN	— American Journal of Numismatics. New York.
AK	— Archäologische Korrespondenzblatt. Mainz.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
AP	— Archeologia Polski. Warszawa.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
CA	— Cercetări arheologice. București.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
IPC AŞM	— Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei. Chişinău
JAS	— Journal of Archaeological Science. New York.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Bucureşti.
MSROA	— Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift. Berlin.
RA	— Revista arheologică. Chişinău.
SCIV(A)	— Studii şi cercetări de istorie veche (şi arheologie). Bucureşti.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chişinău.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.